

УДК 82.11

**ПАТРИАРХАЛЬНЫЕ МОТИВЫ
В РОМАНЕ ЭЛИЗАБЕТ ГАСКЕЛЛ «КРЭНФОРД»**

© 2012 г.

О.В. Телегина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

ol-kom84@mail.ru

Поступила в редакцию 09.12.2011

Анализируется роман Элизабет Гаскелл «Крэнфорд». Данное произведение, изображая жизнь и патриархальные устои доиндустриального общества, является ярким примером английской нравоописательной прозы.

Ключевые слова: Гаскелл, Крэнфорд, нравоописательный роман, доиндустриальное общество, патриархальные устои, быт и нравы, элегантная экономия.

Имя Элизабет Гаскелл ассоциируется с вершинами английского критического реализма. Годы ее творчества совпали с промышленным кризисом середины XIX века. Произведениям этого периода была присуща острая социально-критическая и дидактическая направленность. Всю силу своего таланта выдающиеся романисты (Ш. Бронте, Ч. Диккенс, Э. Гаскелл, У. М. Теккерея) направили на то, чтобы заставить современников ужаснуться состоянию общества и попытаться исправить его к лучшему. [1, с. 22] Сама Гаскелл была не понаслышке знакома с невыносимыми условиями жизни рабочих. Воспитанная на юге, Элизабет вышла замуж за священника из Манчестера и навсегда связала свою судьбу с суровым индустриальным севером и городом, в то время считавшимся центром британской промышленности. Отсюда и тематика ее первых рассказов («Три эпохи Либби Марш», «Секстонский герой», «Рождественские бури и солнечный свет» 1847–1848) и романов («Мэри Бартон» 1848, «Север и юг» 1855), сделавших ее имя известным во всей Англии.

Безнадежное положение, безработица и голод рабочих воспринимаются еще острее после прочтения книги «Крэнфорд» (Cranford, 1853), в которой Гаскелл, как бы ища приюта от бурь общественной жизни, создает идиллию из жизни глухой провинции. Лучшие традиции нравоописательной национальной прозы нашли отражение в этом романе. В некоторых аспектах Элизабет Гаскелл идет по стопам Джейн Остен, но есть и кардинальные отличия. Нет привычной увлекательности интриги, занимательного сюжета, романтической любви, авантюрной линии, сверхъестественных происшествий. Люди живут, умирают, ссорятся, сплетничают,

оказывают помощь друг другу, сопереживают в беде. Мелочи жизни и большие по внутреннему смыслу события оказываются в равной степени достойными внимания. [1, с. 274–275] Жанру нравоописательного романа свойственна фиксация неизменяющихся характеров, стереотипов обстоятельств, быта и нравов статичного общества. Все перечисленному соответствуют простота, традиционность, консервативность патриархального доиндустриального общества. Именно оно является идеальным в представлении англичан.

Прелесть Крэнфорда в изображении Гаскелл состоит именно в том, что этот маленький старозаветный городок кажется выключенным из орбиты индустриального капиталистического развития Англии. Крэнфорд – воплощение тишины и покоя, с зелеными садами, травой, гусями, неспешной жизнью обитателей: старых дев, мелких чиновников, отставных капитанов, вдов: *За время моего отсутствия там никто не родился, никто не умер и никто не сочетался браком. Все жили в прежних своих жилищах, и почти все носили те же отлично сохраненные старомодные платья* [2, гл. 2]. Казалось бы, Крэнфорд ничем не примечателен, но в сравнении с Манчестером, «грязным и вонючим», или похожим на него Драмблом, стоящим неподалеку, он – патриархальный оазис, некий райский уголок «доброй Англии» былых времен [1, с. 274]. Все в нем: и старые дома, и дедовская мебель, и фамильные сувениры, и пожелтевшие семейные письма – дышит XVIII веком. При этом есть точные отсылки к современности, например, чтение последнего номера «Записок Пиквикского клуба» Диккенса.

Писательница стремилась воспроизвести на книжных страницах обстановку и атмосферу,

далекую от социальных потрясений, спокойную и размеренную жизнь провинциального Натсфорда, в котором прошло ее детство. Ее рисунок поразительно точен (современники узнавали в каждом из персонажей знакомых им по Натсфорду людей), не будучи в то же время реалистичным. К своим персонажам автор относится с глубокой симпатией и теплым юмором. Леди Крэнфорда «знают все обо всех», но при этом безразличны к мнению «всех и вся»: *Платья их ничуть не зависят от моды. «Что за важность, – говорят они, – как мы одеты в Крэнфорде, где нас все знают?» А если они уезжают куда-нибудь еще, этот довод остается столь же веским: «Что за важность, как мы одеты здесь, где нас никто не знает?»* [2, гл. 1]

Рисуя вдов и старых дев, вынужденных считать гроши и поддерживать респектабельность ценой отказа себе в самом необходимом, Теккерей безжалостно подчеркнул бы их нелепый снобизм, их воспринятые от отцов и матерей кастовые предрассудки и представления. [3, с. 327] Гаскелл видит и даже показывает эти недостатки, но ее рисунок мягок и полон доброты: *Визиты наносились и отдавались согласно со строгими правилами и установлениями, и молодым девицам, гостившим в городке, эти правила возвецались с той же торжественностью, с какой древние законы острова Мэн раз в год читались вслух на горе Тинуолд... визиты полагается отдавать не позже, чем через три дня, оставаться дольше пятнадцати минут не следует... так как все твердо помнили это правило, то ни о чем интересном, разумеется, никто никогда не разговаривал. Мы обменивались короткими фразами на общепринятые темы и вставали, чтобы проститься, ровно через пятнадцать минут.* [2, гл. 1] Мисс Дженкинс и ее сестра Матильда, капитан Браун и его две дочери, мисс Пул и миссис Форестер – все живут в Крэнфорде по необходимости очень скромной, но в целом привычной и вполне счастливой жизнью со своими маленькими радостями и невзгодами: *Званные вечера в Крэнфорде всегда были весьма торжественными, и дамы, сидя друг возле друга в парадных туалетах, испытывали умиротворенную радость* [2, гл. 1]. Леди Гленмайр в их глазах непревзойденное божество, а доктор Хоггинс – предмет всеобщего неодобрения, ибо одна – титулованная особа, а другой – коммонер (‘разночинец’), слишком демократичный в обращении... [3, с. 327].

Обитатели Крэнфорда со своими старомодными привычками и причудами, оставшиеся в

стороне от современной жизни, напоминают чудачков Диккенса, и Гаскелл явственно сознавала это сходство, ведя повествование в ключе тонкой, едва заметной иронии, придающей нарисованным ею картинам ощущение нереальности, своего рода сна наяву [4, с. 267]. В книге множество таких описаний. Например, эпизод с детским мячом, показывающий нелепые страхи мисс Мэтти: *С самого детства, ложась спать, она боялась, что кто-то, спрятавшись под кроватью, схватит ее за ту ногу, которая еще стоит на полу... Теперь она каждый вечер бросает мячик под кровать: если он свободно выкатывается с другой стороны, то можно ни о чем не думать, если же нет... она не забывает при этом держаться за сонетку, словно ожидая, что на ее звонок явятся дюжие лакеи* [2, гл. 10]. Или церемония, сопровождаемая появлением на столе апельсинов, привычка беречь свечи и «сумерничать», делая все при свете камина.

Жизнь в Крэнфорде построена на общепринятых правилах поведения. Когда Джесси Браун настаивает на том, чтобы пойти на похороны отца, мисс Дженкинс решительно заявляет: *Вы не можете быть там одна. Если я допущу подобное, это будет против и правил приличия, и человечности* [2, гл. 2]. Сказав это, она называет два принципа, на основе которых строится поведение в Крэнфорде – приличия и человечность. Именно эти патриархальные устои в корне отличают Крэнфорд от Манчестера и подсобного ему Драмбла, который упоминается лишь для того, чтобы показать существование другой действительности, противоположной нравам этого идеализированного общества. Когда мисс Мэтти решает заняться продажей чая, ее простодушие не приводит к потерям. Что непостижимо для бизнесмена мистера Смита (отца рассказчицы). *Однако мой отец утверждает, что «такое простодушие, возможно, хорошо для Крэнфорда, но в большом мире оно до добра не доведет». И, наверное, большой мир весьма дурен, так как мой отец, подозревающий всех, с кем он заключает сделки, и принимающий всяческие предосторожности, тем не менее, только в прошлом году потерял из-за чьего-то плутовства более тысячи фунтов* [2, гл. 15]. Несмотря на все свои странности, мир Крэнфорда реален, нас убеждает в этом огромное желание его обитателей следовать последней моде, просто все в нем происходит по особому. И в этом можно почувствовать определенное превосходство провинции над остальным миром, выраженное в вопросе в заключительной истории о корове Бетси Баркер: *А вы в Лон-*

доне когда-нибудь видели коров, одетых в серую фланель? [2, гл. 1] Остальной мир, более новый, коммерческий, представлен мистером Смитом (бизнесменом из Драмбла), который тратит целый день на поиски решения проблем мисс Мэтти. Но в чем в действительности он помогает? Старомодные леди, следуя своим принципам, уже нашли способ помочь материально; преданная служанка поторопила своего верного жениха со свадьбой, чтобы обеспечить мисс Мэтти жильем; и даже идея с продажей чая была предложена Мэри. Автор показывает нам, что традиционные понятия долга и человечности становятся решающими, если все живут в соответствии с ними.

Еще одним основным принципом, как в любом патриархальном обществе, является религия, и не потому, что ее обсуждают, люди следуют ее устоям. Религия появляется в романе только тогда, когда этого требует повествование, например, при описании последних минут жизни мисс Браун или упоминание о Библии, всегда лежащей на столе мисс Мэтти. Христианство для жителей Крэнфорда настолько естественное и родное, что сама мысль доказывать свою веру или защищать ее показалась бы им шокирующей [5]. Библейские реминисценции, использованные в романе, подчеркивают нравственное превосходство обитателей патриархального уголка: *Далее мне писала мисс Дженкинс – Дебора, ревниво оберегавшая свое библейское имя, которое дал ей ее покойный отец, от фамильярных сокращений. Я даже думаю, что она взяла свою библейскую тезку себе за образец, и, право, в ней было сходство с этой суровой пророчицей, разумеется, со скидкой на разницу в воспитании и различие в одежде* [2, гл. 2].

Стиль и язык «Крэнфорда» порой несколько старомоден, архаичен, несколько близок формам предшествующего столетия, что усиливает ощущение патриархальности [2, с. 275]. Такие выражения, как *sedan chair* – ‘портшез’, *linking* – ‘идти за руку’, *caps* – ‘чепцы’, *followers* – ‘дружки служанок’, придают книге особый колорит. [7, с. 103]

Забавны претензии провинциальных дам на превосходный вкус в одежде: *Если голова была спрятана под щегольским новым чепцом, наших дам, как и страусов, не заботила судьба их тела. Старенькие платья, белые почтенного возраста воротнички, множество брошей и вверху, и внизу, и спереди, и с боков (одни с нарисованными собачьими глазами, другие как золоченые рамки, охватывающие гробницы и плакучие ивы, искусно выложенные из волос,*

а третьи – с миниатюрами дам и джентльменов, сладко улыбающихся из складок накрахмаленного муслина) – старые броши, как неизменное украшение, и новые чепцы, как дань моде: крэнфордские дамы всегда одевались с целомудренной элегантностью и строгостью, по удачному выражению мисс Баркер [2, гл. 8].

В Крэнфорде царят *общая, но не признаваемая бедность и общее весьма признаваемое благородство* [2], за что Теккерей назвал его обитателей представителями «убогого благородства»: *Мы, включая самых бедных, все были аристократичны. В крэнфордском обществе царил благодетельный esprit de corps (фр.– корпоративный дух), и если чьи-либо усилия скрыть свою бедность не увенчивались полным успехом, никто не замечал их тщетности* [2, гл. 1].

У представителей крэнфордского света существуют правила «элегантной экономии». Миссис Форестер, стоявшая у плиты несколько часов, делает вид, что не знает, что творилось у нее на кухне, хотя *она знала, и мы знали, и она знала, что мы знаем, и мы знали, что она знает, что мы знаем, как она все утро провела за изготовлением чайных хлебцев и бисквитных пирожков* [2, гл. 1]. Секрет художественной убедительности образов старосветских обитателей Крэнфорда заключается именно в том, что патриархальный уклад их жизни при всей его узости и неподвижности чужд развращающему воздействию погони за наживой и буржуазному делячеству [6, с. 391]: *Мы никогда не говорили о деньгах, так как эта тема имела привкус торговли и ремесла... Там экономия всегда была элегантной, а денежные траты – вульгарной чванливостью* [2, гл. 1].

Вполне вероятно, что Гаскелл описывала в своих произведениях Манчестер, чтобы показать те составляющие, которые должны стоять в основе любого общества, именно в соответствии с ними и ведут себя обитатели Крэнфорда. Он ассоциируется с умиротворяющим спокойным окружением, чувством защищенности и стабильности, жизнью, которой управляют закон, традиции и четкое разделение добра и зла. Мир Крэнфорда в равной степени свободен от нищеты и от навязчивой идеи прогресса, полностью поглотившей новое индустриальное общество. Сама Гаскелл после замужества сменила патриархальный Натсфорд на промышленный Манчестер, и всю оставшуюся жизнь провела, как ее героиня Мэри Смит, разъезжая между Крэнфордом и Драмблом. В итоге ей пришлось выбрать между двумя мирами. И хотя она не

отрицала положительных качеств, найденных в Манчестере, ее любовь, привязанность и идеалы человечности всегда принадлежали миру Крэнфорда [5].

Список литературы

1. История зарубежной литературы XIX века: Учеб. пособие / Н.А. Соловьева, В.И. Грешных, А.А. Дружинина и др.; Под ред. Н.А. Соловьевой. М.: Высшая школа, 2007. 656 с.
2. Гаскелл Э. Крэнфорд / Пер. с англ. И. Гуровой. М.: Худож. лит., 1973. 206 с.
3. Ивашева В.В. «Век нынешний и век минувший...»: Английский роман XIX века в его совре-

менном звучании. 2-е изд. доп. М.: Худож. лит., 1990. 479 с.

4. История западноевропейской литературы XIX века: Англия: Учеб. пособие для студ. филол. факульт. высших учеб. заведений / Л.В. Сидорченко, И.И. Бурова, А.А. Аствацатуров и др. СПб.: СПбГУ, 2004. 544 с.

5. Wright E. Mrs. Gaskell and the World of Cranford // Review of English Literature, Vol.6, No. 1, January, 1965. P. 68–79.

6. Елистратова А.А. Элизабет Гаскелл. // История английской литературы т. II, вып. II / Под ред. И.И. Анисимова, А.А. Елистратовой, А.Ф. Иващенко, Ю.М. Кондратьева. М.: АН СССР, 1955. 442 с.

7. Hopkins A.B. Elizabeth Gaskell: Her Life and Work. L: John Lehmann, 1952. 119 p.

PATRIARCHAL MOTIVES IN ELIZABETH GASKELL'S NOVEL «CRANFORD»

O.V. Telegina

The article examines Elizabeth Gaskell's novel "Cranford". This work depicting the world of idealised patriarchal society is a perfect example of English prose of manners and customs.

Keywords: Gaskell, Cranford, preindustrial society, patriarchal principles, manners and customs, elegant economy.